

Цзян Цзю вовсе не хотел этот сосуд, он просто ляпнул первое, что пришло в голову. В конце концов, имея перед глазами пример Чжэнь Суфана, которого вечно обводят вокруг пальца, как он мог додуматься тратить деньги на глиняный горшок?

Десять вэней — тоже деньги.

К десяти вэням нужно относиться серьезно.

Поэтому, имея десять вэней, Цзян Цзю определенно потратит их на покупку паровой булочки.

Лань Лунлянь снова пододвинул сосуд ближе к Цзян Цзю, предлагая взять его.

— Это очередная катастрофа, вызванная длинным языком. Цзян Цзю, лучше тебе вообще молчать.

— Пф-ф, умора. Согласен, но тогда я лишусь всего веселья. Так что продолжай в том же духе, Цзян Цзю.

Многие зрители анализировали поведение Цзян Цзю. Тот, слегка скованный, жевал булочку, стараясь не обращать внимания на сосуд Лань Лунляня.

У Цзян Цзю было два варианта: либо доставить Лань Лунляня в резиденцию Лань Цюина, либо — в дом Ли Цзяню.

Да, всего два.

Третьего не дано.

Цзян Цзю зашагал прочь, жестом призывая следовать за собой.

Если Лань Лунлянь был настолько умен, то, несомненно, считал своих братьев, включая Лань Цюина, посредственностями.

Цзян Цзю еще ничего не успел сказать, а Лань Лунлянь уже все понял? И они были уверены: информация, которой владел Лань Лунлянь, ничем не отличалась от мыслей Цзян Цзю. В конце концов, выражение лица Цзян Цзю было предельно искренним.

Четвертый непутевый брат, значит...

— Лань Лунлянь: Смотри, я даже сделал тебе подарок. Ты ведь не сможешь отказать, верно?

— Цзян Цзю: Впервые встречаю достойного соперника (подавился).

— Цзян Цзю: Он что, круче меня?

— Цзян Цзю: Я не утонченный, я реалист.

— Цзян Цзю: Я не утонченный, я уже безумный.

— Пха-ха-ха, эй, вверху, хватит играть со словами, которые звучат одинаково! Ха-ха-ха!

— Я очень безумный (смайлик).

— Спасите.

Количество зрителей в трансляции стремительно росло. Многие, кто мучился от звуков флейты, все равно не могли побороть инстинкт и вернуться к просмотру. Они с интересом наблюдали, как Цзян Цзю попадает впросак, и предвкушали его следующий шаг.

Резиденция клана Лань была первым домом в седьмом районе столицы. Семья Лань, веками служившая в столице, никогда не скупилась на строительство, расширение и ландшафтный дизайн своих садов. Это место было учебником, свидетельствующим о влиянии эстетических предпочтений Сайуньго на архитектуру. Можно сказать, самая изысканная резиденция в столице. Но даже такой дом Лань Лунлянь не жаловал.

— Вот теперь действительно пора кричать о помощи.

— Беги, Цзин Шилан!

— Бежим!

Зрители не хотели, чтобы мягкий и обходительный Цзин Шилан столкнулся с чем-то непредсказуемым. Цзян Цзю тоже. Он быстро подошел к Цзин Шилану, надеясь поскорее закончить разговор и отправить его в карете прочь.

— Он не оценил дом генерала левого крыла Лань, поэтому решил погостить у меня, — коротко бросил Цзян Цзю, опустив роль Ли Цзяню в этой истории.

Цзин Шилан был удивлен. Заметив внимание чиновника, Лань Лунлянь слегка кивнул в знак приветствия.

— Если ты хочешь отправить меня к четвертому непутевому брату, это равносильно тому, что ты бросишь меня в болото пошлости, — слова Лань Лунляня заставили Цзян Цзю округлить глаза. Он обернулся, внимательно разглядывая собеседника: что происходит? У него что, чтение мыслей?

Зрители тоже были в замешательстве.

Если Цзян Цзю отправит Лань Лунляня к Ли Цзяню, ему придется выложить двадцать золотых. Если же сразу отвезет в резиденцию Лань Цюина, двадцать золотых останутся при нем.

Цзин Шилан поинтересовался, не хочет ли Цзян Цзю пообедать у него.

Лань Лунлянь сунул сосуд в руки Цзян Цзю и сказал:

— Ты должен быть утонченным человеком.

Столица оказалась такой тесной: на каждом шагу встречаются знакомые. Зрители хотели увидеть, кто станет следующей жертвой, и тут из кареты вышел Цзин Шилан из Министерства двора.

Цзян Цзю был тронут, но не мог принять приглашение. Ему нужно было сначала разобраться с Лань Лунлянем, а потом уже думать об обеде.

— Это твой друг? — взгляд Цзин Шилана упал на Лань Лунляня, чей наряд сильно отличался от обычного.

— Это младший брат генерала левого крыла Лань, Лань Лунлянь, — ответил Цзян Цзю.

Вот черт, они упустили из виду, какой ключ скрывался за этим небрежным обращением. Они-то думали, что Лань Лунлянь — просто глупый младший брат в переходном возрасте, который вечно недоволен старшими.

— Цзян Цзю! — чей-то голос привлек всеобщее внимание.

Но это они могли понять. Однако почему Лань Лунлянь был так уверен, что Цзян Цзю отправит его именно к Лань Цюину? Как он это вычислил?

Слишком умный человек?

Зрители прекрасно понимали желание Цзян Цзю избавиться от Лань Лунляня, отправив его к Лань Цюину. Даже самый никчемный брат мог на время усмирить буйного родственника. Чтобы начать свою трансляцию еды и не страдать от атак его флейты, Цзян Цзю должен был от него избавиться.

Цзин Шилан, подумав об этом, еще больше убедился в необычности Лань Лунляня.

— Сначала пообедаем у меня, — предложил Цзин Шилан.

Цзян Цзю инстинктивно отказался:

— Я могу забрать его с собой.

Цзин Шилан и так был занят, к тому же он был сугубо гражданским чиновником, его нервы точно не выдержали бы атак флейты Лань Лунляня.

Он не хотел, чтобы Цзин Шилан пал жертвой.

Цзин Шилан не разделял уверенности Цзян Цзю в том, что тот сможет с ним справиться. Казалось, Цзян Цзю не до конца понимал, что значит Лань Лунлянь для клана Лань. Опасаясь, что они не поладят, Цзин Шилан решил присмотреть за Цзян Цзю и заодно рассказать ему кое-что о госте.

Он посмотрел мимо Цзян Цзю на Лань Лунляня:

— Если не возражаете, можете пообедать вместе с Цзян Цзю у меня.

Лань Лунлянь не изменился в лице:

— Оказывается, начальник Цзян Цзю тоже человек утонченный.

Выражение лица Цзян Цзю стало неопределимым.

— Цзян Цзю: Ты видишь на моем лице что-то утонченное?

— Я уже безумный.jpg

- Я уже безумный.jpg
- Понятие утонченности окончательно испорчено.
- Лань Лунлянь так мастерски выводит Цзян Цзю из равновесия, просто поразительно.
- Кто такой Лань Лунлянь на самом деле?
- Разве это сейчас самое важное? Нам нужно думать, как пережить атаку флейты!
- Что делать? Нельзя же просто взять и избить его!
- Дураки, мы же можем просто убавить громкость до нуля!
- Черт, я же забыл про этот способ!
- Громкость на ноль, и мир снова прекрасен.
- Громкость на ноль, и мир снова прекрасен.

Зрители, используя свою смекалку, нашли решение.

Цзян Цзю, который находился с Лань Лунлянем лицом к лицу и не мог его ударить, встревожился из-за приглашения Цзин Шилана. Но раз уж тот настоял, отказаться было невозможно. Он увидел, как Цзин Шилан и Лань Лунлянь сели в карету, и, прихватив сосуд, который ему только что всучили, последовал за ними.

Карета тронулась. Внутри было тихо.

Цзин Шилан спросил, не в столицу ли прибыл Лань Лунлянь, чтобы найти генерала левого крыла.

— Я не ищу четвертого непутевого брата, — Лань Лунлянь протянул руку, забрал сосуд из рук Цзян Цзю и продолжил его изучать.

Цзян Цзю, не ожидавший, что у него так легко его отберут, застыл:

- ...
- Не ожидал, да?
- Не ожидал, что я смогу его забрать, да?
- Сосуд — это движимое имущество, а право пользования и право собственности могут быть разделены. Это вполне нормально (серьезное лицо).
- Движимое имущество можно и на хранение отдать.
- Лань Лунлянь такой крутой.

Они думали, что Цзян Цзю не следует правилам, но оказалось, что Лань Лунлянь идет еще дальше.

Цзин Шилан наблюдал за их взаимодействием и слегка улынулся. Похоже, они отлично ладят.

Цзян Цзю, видя, что Лань Лунлянь погрузился в изучение сосуда, поджал губы.

Прибыв в резиденцию Цзин Шилана, Лань Лунлянь всю дорогу любовался пейзажами сада, а затем и интерьером комнат.

— Весьма утонченно.

Цзин Шилан слегка улынулся.

Он хотел рассказать Цзян Цзю, что значит Лань Лунлянь для семьи, но тот постоянно твердил о своей утонченности, и Цзин Шилан не мог говорить об этом при нем. Возможно, в глазах Лань Лунляня это было бы крайне неутонченно.

Помимо этого, Цзин Шилан наблюдал за реакцией Цзян Цзю, и та была самой обычной. Может, кому-то она показалась даже холодноватой. Но для общения с Лань Лунлянем это было как раз то, что нужно.

Человеку, который не следует правилам, нужно уметь общаться с такими же, как он.

Во время обеда Цзян Цзю ел очень медленно. Цзин Шилан заметил, что это не его темп, и спросил, не пропал ли у него аппетит.

Лань Лунлянь перехватил инициативу:

— Ему, должно быть, нужно утешение моей флейты. — С этими словами он потянулся за инструментом.

— А-а-а-а, не подходи!

— Убавляем звук до нуля, ребята!

— Я не выдержу, отключаюсь от трансляции.

— Я тоже...

Лань Лунлянь одной фразой переполошил всех зрителей. Они уже смирились с тем, что никто не может противостоять его силе, но недооценили скорость реакции Цзян Цзю. Тот молниеносно схватил палочки, которые положил Лань Лунлянь, подцепил тефтельку и поднес ко рту гостя.

Теплая тефтелька была совсем близко, Лань Лунлянь чувствовал исходящий от нее жар.

Его обычно равнодушные фиолетовые глаза слегка расширились, неизвестно, о чем он в этот момент думал.

— Ты не будешь есть? — спросил Цзян Цзю.

Зрители, которые еще не отключились, увидели эту картину и испытали странное дежавю, будто Лань Лунлянь держит сосуд и говорит Цзян Цзю: «А ты не хочешь?».

Это что, обмен любезностями?

Они не знали. Но эффект был налицо.

Цзян Цзю пресек действия Лань Лунляня, и тот, воспользовавшись моментом, съел тефтельку с палочек Цзян Цзю.

Затем Цзян Цзю вернул ему его палочки, и Лань Лунлянь больше не заикался о своей флейте.

Слава богам. Многие выдохнули с облегчением.

Цзин Шилан, который не понимал происходящего, но видел их взаимодействие, был в недоумении.

Неужели они стали настолько близки?

Отношения Цзян Цзю и Лань Лунляня не были близкими.

Он просто хотел решить проблему. Если бы все шло по правилам Ято, Лань Лунлянь получил бы не тефтельку, а хорошую трепку.

Разве клан Лань не аристократы? Почему же звуки флейты Лань Лунляня такие неутонченные?

Цзян Цзю был в замешательстве.

Покидая дом Цзин Шилана и собираясь домой, он увидел гуляющего поблизости аристократа из клана Лань — генерала левого крыла Лань Цюина.

— Что ты здесь делаешь, генерал левого крыла?

— Что ты здесь делаешь, четвертый непутевый брат?

Задав вопросы, Цзян Цзю и Лань Лунлянь одновременно бросили взгляд на расположенный неподалеку павильон Хуаньэ.

Лань Цюин, столкнувшись с их спокойными, но, казалось, очень красноречивыми взглядами, дернул щекой.

— Да с чего мне идти в павильон Хуаньэ! — Лань Цюин посмотрел на Лань Лунляня. — Не ожидал, что Цзяню придется сплавить тебя Цзян Цзю. Ладно, хватит доставлять ему неприятности, поехали со мной в резиденцию Лань.

Оказывается, Лань Цюин пришел его спасти!

Цзян Цзю мгновенно уловил суть, его настроение улучшилось, он уже приготовился уйти — даже подумал, что можно еще разок перекусить. Но он не ожидал, что Лань Лунлянь обнимет его за плечи.

— Я хочу побеседовать с Цзян Цзю до рассвета, брат.

Лань Цюин: «!?»

Цзян Цзю, не привыкший сидеть по ночам: «...»

<http://bllate.org/book/19958/1965531>